

Е. И. Брюханова

Брюханова Екатерина Игоревна, студент бакалавриата
кафедры истории Нового и Новейшего времени, Институт
истории Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: st069773@student.spbu.ru

ДИПЛОМАТ С. С. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ И СОВЕТСКО- ФИНЛЯНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

Дипломат С. С. Александровский возглавлял советское полпредство в Финляндии с 6 июля 1927 г. по 16 мая 1929 г. Период его деятельности исторически совпал с процессом обострения двусторонних отношений СССР и Финляндии. Советско-британский конфликт поставил перед финляндским руководством задачу поиска новых внешнеполитических ориентиров, в связи с чем отношения с восточным соседом трансформировались в перманентную череду конфликтов, балансирующих на грани вооруженного противостояния. Несмотря на видимость сотрудничества и добрососедства, которую поддерживала финляндская сторона, прогресс в двусторонних отношениях был неочевиден, так как развивались они крайне медленно, и согласно точному определению самого полпреда, могли охарактеризоваться как «безнадежное топтание на одном месте», в связи с чем ключевые стратегические вопросы о торговом соглашении, гарантийном пакте и др. не продвинулись. Незначительные успехи по отдельным пунктам, а также урегулирование обостренной ситуации на западной границе в связи с незаконными проникновениями «враждебных СССР сил» с территории Финляндии явились главными достижениями полпредства того периода. Таким образом, деятельность Александровского была направлена на решение задач по формированию новых подходов в двусторонних отношениях с МИД Финляндии с учетом изменившейся международной обстановки и укрепления влияния самого СССР на мировой арене. Однако дипломатическая работа, которую осуществлял Александровский в Финляндии в конце 1920-х гг. не смогла коренным образом повлиять на сглаживание нарастающей напряженности советско-финляндских отношений, и его миссия не увенчалась ожидаемым успехом.

Ключевые слова: Финляндия, СССР, советско-финляндские отношения, С. С. Александровский, полномочный представитель.

Bryukhanova Ekaterina Igorevna, Undergraduate student of the Department of History of Modern and Contemporary Times, Institute of History, St-Petersburg State University.

E-mail: st069773@student.spbu.ru

DIPLOMAT S. S. ALEXANDROVSKY AND SOVIET-FINNISH RELATIONS IN THE LATE 1920S

The diplomat S. S. Alexandrovsky headed the Soviet plenipotentiary representative office in Finland from July 6, 1927 to May 16, 1929. The period of his activity historically coincided with the process of aggravation of relations between the USSR and Finland. The Soviet-British conflict set the Finnish leadership the issue to find new foreign policy priorities. As a result, relations with the eastern neighbor have transformed into a permanent series of conflicts balancing on the verge of armed confrontation. Despite the illusion of good neighborliness, which was supported by the Finnish side, the development of relations stagnated. According to the definition of the plenipotentiary himself, it could be characterized as “hopeless trampling in one place”. Consequently, the key strategic questions about the trade agreement, the guarantee contract, etc. had no progress. During this period, the plenipotentiary office was able to advance only in minor issues and resolve the conflict related to terrorist activity on the Soviet-Finnish border. In that way, Alexandrovsky’s activity was aimed at solving the of forming new approaches in bilateral relations with the Finnish Foreign Ministry, considering the changed international situation and strengthening the influence of the USSR on the world scene. However, the diplomatic work carried out by Alexandrovsky in Finland in the late 1920s was not able to influence the smoothing of the growing tension of Soviet-Finnish relations, and his mission was not extremely successful.

Keywords: Finland, USSR, soviet-finnish relations, S. S. Alexandrovsky, plenipotentiary.

Дипломат Сергей Сергеевич Александровский (1889–1945 гг.) был одной из ключевых фигур в истории советско-финляндских отношений середины второй половины 1920-х гг. Именно он возглавлял советское полномочное представительство в Финляндии в сложный период 1927 по 1929 гг.¹, когда дипломатические отношения двух стран снова были накалены после неудачно завершившихся переговоров о подписании гарантийного пакта и международного конфликта СССР с Великобританией. О раннем этапе биографии С. С. Александровского известно не так много: ярый большевик-революционер после освобождения из Моабитской тюрьмы, в которую он был заключен за участие в обороне редакции социал-демократической немецкой газеты «Vorwärts!», занимался вопросами освобождения русских военнопленных из Германии, а затем – из Вены. Дипломатическая служба начала развиваться с 1923 года с назначением на должность сотрудника центрального аппарата НКВД, и в 1925 года – на пост заведующего Отделом Стран Центральной Европы, а позднее - на службу в литовское полпредство².

Его назначение 6 июля 1927 года на должность полпреда также можно считать определенным показателем осложнений двусторонних отношений. В европейских кругах ходили слухи о причастности С. С. Александровского к перевороту таутиников в Каунасе в 1926 г. Более того, из коллекции документов Я. Прокопе (министра иностранных дел Финляндии с 17 декабря 1927 по 21 марта 1931 гг.), хранящихся в Национальном архиве Финляндии есть сведения о том, что Александровский контролировал разведку в странах Балтики, а также в Хельсинки, что не могло не насторожить финнов.³ В отличие от своих предшественников на посту полпреда⁴, Александровский уже обладал солидным опытом дипломати-

¹Посольство Российской Федерации в Финляндии: сайт. 1991. URL: <https://helsinki.mid.ru/istoria> (дата обращения: 03.05.2022).

²Дипломатический словарь под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалёва, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского в 3-х томах, М., «Наука», 1985–1986. Т. 1, с. 23.

³Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2004. С. 100–111.

⁴Первыми полпредами СССР в Финляндии до С. С. Александровского были Я. А. Берзин, А. С. Черных, И. Л. Лоренц. (См.: Посольство Российской Федерации в Финляндии: сайт. 1991. URL: <https://helsinki.mid.ru/istoria> (дата обращения: 03.05.2022).

ческой службы: при его содействии в качестве полпреда в Литве, в 1926 г. был подписан советско-литовский договор «О взаимном ненападении и нейтралитете»⁵, ставший на тот момент венцом его карьеры. Впоследствии его опыт определил большую самостоятельность в принимаемых полпредством решениях во время его пребывания на службе в Финляндии.

Изменения на авансцене мировой дипломатии в первой половине 1927 г., связанные с обострением советско-английских отношений, заставили Финляндию снова обратить свой политический взор в сторону более тесного сотрудничества с западными странами. Незадолго до назначения С. С. Александровского 15 июня 1927 года В. Войонмаа, занимавший пост министра иностранных дел, от лица Финляндии отправил письмо в Секретариат Лиги Наций о том, чтобы в случае вооруженного конфликта с любыми державами Лига Наций, страна, не являвшаяся членом этой организации, должна была автоматически признана агрессором вне зависимости от того, кто в действительности является нападающей стороной. Это являлось очевидным намеком на СССР и не могло не вызвать обеспокоенности руководства советского внешнеполитического ведомства тем, что «Финляндия желает, чтобы в случае военных действий ее и других лимитрофов рассматривали априорно как жертвы нападений»⁶. Усугубилась ситуация с возобновлением попыток Финляндии стать членом совета Лиги Наций, что и произошло в сентябре 1927 г.

Тем не менее, в попытках проанализировать ситуацию и спрогнозировать возможные последствия, С. С. Александровский пришел к весьма интересному выводу: «Может быть, присутствие Финляндии в Совете поможет СССР приблизиться к Лиге наций»⁷, поэтому не стоит проявлять сильное сопротивление и участие в этом вопросе. Но для НКВД такое утешение не было убедительным.

⁵Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой. 28 сентября 1926 г. // Документы внешней политики СССР. Том 9. 1 января — 31 декабря 1926 г. М., 1965. С. 446.

⁶Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии С. С. Александровскому. 16 августа 1927 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 10. 1 января — 31 декабря 1927 г. М., 1958. С. 362.

⁷Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседах с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа и Президентом Финляндии Реландером. 8 октября 1927 г. // Там же. С. 451.

Еще более советское руководство было обеспокоено обострением террористической активности на границе, которая была связана с возможным «пособничеством английским провокаторам»⁸. В одном из писем С. С. Александровский по итогу приватного разговора с В. Войонмаа и президентом Л. Реландером от 8 октября 1927 года заверил, что, по словам министра иностранных дел: «Финляндия в своих собственных интересах не может и не допустит развития деятельности монархистов, почему СССР не должен ни минуты сомневаться в отношении Финляндии к этому вопросу, если он уже не хочет верить в дружеские чувства своего соседа»⁹.

Несмотря на заверения в дружбе, озабоченное возможным конфликтом с Великобританией, руководство НКВД всерьез рассматривало возможность военного столкновения с Англией и угрозу вторжения на территорию СССР через западную границу с Финляндией. В ЦК ВКП(б) на повестке дня стояли вопросы о военном планировании в случае нападения¹⁰. На этом фоне дело о террористах-эмигрантах в Финляндии и покровительство их деятельности со стороны официальных властей стали в глазах НКВД частью единого плана по подрыву советской власти. В этих условиях И. Ирье-Коскинен, будущий министр иностранных дел, считал лучшей политикой для Финляндии – сохранять отношения с СССР как можно более «спокойными» до тех пор, пока великие державы не достигнут какого-либо соглашения¹¹, чтобы не попасться «под горячую руку» одной из сторон. Однако, избранная тактика агрессивного нейтралитета не стала выигрышной для разрешения череды накопившихся противоречий, решение которых легло на плечи полпреда.

Таким образом, исходное положение дел, которое принял С. С. Александровский, ставило перед ним непростую задачу: в условиях нарастающей напряженности в международных отношениях, необходимо было сформировать новую стратегическую линию взаимодействия с Финлян-

⁸Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Вестерlundом. 14 июля 1927 г. // Там же. С. 338.

⁹Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседах с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа и Президентом Финляндии Реландером. 8 октября 1927 г. // Там же. С. 450.

¹⁰*Korhonen K.* Naapurit vastoin tahtoon I. Suomi neuvostodiplomatiassa Tartosta talvisotaan. Helsinki, 1966. S. 156.

¹¹Ibid. S. 165.

дий, предотвратить возможность ее присоединения к антисоветскому блоку и не допустить эскалации конфликта, поддерживая хрупкое равновесие между странами.

Период 1927–1928 гг. в советско-финляндских отношениях принято характеризовать как дипломатический «застой». Индикатором, определявшим степень напряженности, оставался вопрос о гарантийном пакте, о котором финское правительство старалось умалчивать. С. С. Александровский передавал своим «немецким друзьям», что переговоры о пакте о ненападении теперь стали вовсе невозможными¹². В самом деле, даже Москва летом 1927 г. также не предпринимала попыток возобновить дискуссию. В полпредстве и НКВД сошлись во мнении, что в условиях текущей международной ситуации официальные переговоры невозможны, и полпреду стоит бросить силы на анализ препятствующих факторов в возобновлении переговорного процесса¹³.

После смены правительства В. Таннера 17 декабря 1927 г. советское руководство было воодушевлено, так как старое правительство социал-демократов не оправдало их ожиданий¹⁴. С. С. Александровский не разделял такого же оптимизма, считая необходимым принятие твердого тона в отношении с финскими коллегами. Дипломат предлагал выдвинуть ряд требований, в частности о принятии мер против деятельности белоэмигрантов, а также дачи объяснений о речи министра внутренних дел А. Пуру, который ранее 1 декабря неосторожно высказался в адрес советского руководства. По его убеждению, в тех обстоятельствах, если и «поднимется вой по поводу нашей агрессивности», то на это не стоит обращать внимания, так как в противном случае, Я. Прокопе (новый министр иностранных дел) продолжит «свои интриги по фасону варшавского аккорда», а общественность Финляндии не будет знать об истинном состоянии отношений с СССР. Однако, чтобы не нарушить видимость «добрососедства», по мнению полпреда, можно было бы продвинуться в затянувшемся вопросе о деле об обмене архивами, а также приступить

¹²Ibid. S. 165.

¹³Сообщение Полномочного Представителя СССР в Финляндии о беседе с Министром Иностранных Дел Финляндии Войонмаа. 27 октября 1927 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 10. С. 475.

¹⁴*Korhonen K.* Naapurit vastoin tahtoan I. Suomi neuvostodiplomatiassa Tartosta talvisotaan. S. 165–170.

к переговорам об оленьей конвенции¹⁵. В НКИД позицию Александровского принимали, однако не соглашались в столь радикальной риторике. На утверждение более жесткой линии повлияла встреча президента Л. Реландера с бароном Б. В. Гревеницем (представлял российские эмигрантские круги), информация о содержании которой¹⁶ тут же просочилась в советскую прессу. 12 января после беседы с Я. Прокопе президент Л. Реландер сделал запись в своем дневнике, что русские организовали «всю эту загонную охоту», чтобы правительство Финляндии оказалось более сговорчивым в переговорах о гарантийном пакте¹⁷.

Вопреки ожиданиям, отношения с новым правительством Финляндии складывались напряженно. В разговоре с финским посланником в Москве П. Артти Г. В. Чичерин заявил, что «Финляндия сделалась плацдармом для наших врагов», сравнив ее с враждебной Польшей¹⁸. Лавина взаимных обвинений нарастала с каждым днем, а вопросы первой значимости замерли в ожидании лучших времен для их обсуждения; в конце февраля Александровский даже в шутку пожаловался Артти, что уже семь месяцев находится в Финляндии, так и не устроившись на постоянную работу¹⁹, намекая на то, что из-за ряда взаимных претензий ему так и не удалось продвинуться ни в одном из вопросов. Полпред категорично считал, что финны не готовы идти на сближение, а значит и советской дипломатии не стоит смягчать свои позиции, тем более что наиболее острые вопросы о безопасности границ временно ушли на второй план, однако все еще не давали Финляндии возможности присоединиться к скандинавскому либо прибалтийскому блоку стран²⁰. Становится очевидно, что

¹⁵Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 119.

¹⁶Копия письма барона Б. Н. Гревеница М. Н. Гирсу о высылке из Финляндии полковника А. Ф. Григорьева и поручика А. А. Швецова за пособничество террористическим актам в СССР. 5 декабря 1927 г. // ЦА СВР РФ. Арх. № 707. Л. 93–94. Копия. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/295403#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2022)

¹⁷Presidentin päiväkiriä. Osa II. L. K. Relanderin muistiinpanot vuosilta 1928–1931. S. 18.

¹⁸Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 123.

¹⁹Korhonen K. Naapurit vastoin tahtoon I. Suomi neuvostodiplomatiassa Tartosta talvisotaan. S. 174.

²⁰Катцова М. А. «Скандинавский блок» в Лиге наций и особенности сотрудничества стран Северной Европы на международной арене в 1920-е гг. //

уже в течение первых месяцев на службе Александровский формирует твердую позицию, которая по своей «принципиальности» даже превосходит официальную позицию НКВД.

Тем не менее, после «холодной войны» 1927 г. «необыкновенное упрямство» финнов²¹ все же было сломлено, в результате чего удалось добиться ряда компромиссных решений. Так, финские власти выслали из страны барона Гревеница, хотя и не признали, что на встрече его с президентом Л. Реландером было что-то оскорбительное для советского правительства. Но в разговоре с временным поверенным в делах СССР Я. Прокопе красноречиво заявил, что «Финляндия не будет портить своих отношений с СССР ради «прекрасных глаз Великобритании»²². Однако это не означало, что отношения в действительности улучшились, ведь вопреки расхожему мнению об относительном спокойствии в двусторонних отношениях в этот период, «застой» носил скорее враждебный характер, о чем неоднократно высказывался С. Александровский.

Затишье в отношениях после зимы 1927–1928 г. вновь посеяло почву для распространения слухов о военной угрозе. Финляндия начала проведение ряда мер по укреплению границы. Руководство НКВД было, безусловно, обеспокоено нарастанием напряженности. В МИД Финляндии было направлено несколько официальных запросов об извещении относительно ситуации на границе, ссылаясь на ст. 3 Соглашения между РСФСР и Финляндией от 1 июня 1922 г.²³ Если ранее член коллегии НКВД Б. С. Стомоняков в противовес жесткой позиции Александровского был противником тактики «булавочных уколов», то к концу лета 1928 г. он был вынужден согласиться с риторикой полпреда: «линия долготерпения и должного пацифизма является наименее целесообразной, ибо она не улучшает, а увеличивает число ущемлений»²⁴. Такие же решительные настроения царили и в финляндском руководстве. В своем дневнике от Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 130.

²¹Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 128.

²²Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии с Министром Иностраннных Дел Финляндия Прокопе. 30 июля 1928 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 10. С. 457–458.

²³Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностраннных Дел Финляндии. 8 ноября 1928 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 11. 1 января — 31 декабря 1928 г. М.: Политиздат, 1966. С. 562.

²⁴Цит. по: Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 135.

23 января президент Л. Реландер записал: «Я чувствую, что отношения между Россией и Финляндией в последнее время ухудшились»²⁵.

Неуступчивость Финляндии, а также ряд других объективных причин привели к тому, что с марта до конца 1928 года Финляндия оставалась на вторых ролях для Наркоминдела – в отчетах финского представительства в Москве было мало сведений, которые бы свидетельствовали о развитии отношений. «Раньше мы были холодными и правильными, а теперь холодными и немного неправильными» - сообщил С. С. Александровский Я. Прокопе в Хельсинки²⁶. Осенью полпред отметил, что «взаимоотношения с Финляндией можно характеризовать, по крайней мере, «как безнадежное топтание на месте»²⁷. Он с негодованием отмечал, что трения возникают даже по самым незначительным вопросам, а что касается вопросов более широких – они заранее обречены на неуспех.

Наиболее значимый период в деятельности Александровского связан с проведением в действие Московского протокола. По мере все большего включения СССР в международные процессы уже во второй половине 20-х годов стало ясно, что принципиально антизападный курс Г. В. Чичерина завел советскую дипломатию в тупик, в том числе и в отношениях со странами Балтии и Финляндией. В августе 1928 г. временно исполняющим обязанности наркома иностранных дел был назначен М. М. Литвинов²⁸, который развернул внешнеполитический курс СССР на международное сотрудничество в области безопасности. После того как Советский Союз присоединился к пакту Бриана-Келлога, М. М. Литвинов тут же настоял, чтобы полпредство Финляндии, не отклоняясь от общей линии, поддерживало его инициативу²⁹. Планы Литвинова имели двойной замысел: под предлогом ратификации Пакта Бриана-Келлога, нарком стремился обеспечить региональное соглашение по гарантиям безопасности с «лимитрофами», подписав с ними специальный Москов-

²⁵Presidentin paivakirja. Osa II. L. K. Relanderin muistiinpanot vuosilta 1928-1931. S. 24.

²⁶Цит. по: *Korhonen K.* Naapurit vastoin tahtoon I. Suomi neuvostodiplomatiassa Tartosta talvisotaan. S. 188.

²⁷Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Председателем Иностранной Комиссии Сейма Финляндии Шауманом. 22 ноября 1928 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 11. С. 579–580.

²⁸Иоффе А.Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928–1932 гг. М.: Наука, 1968. С. 19.

²⁹*Рунцов А. И.* Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 140–142.

ский протокол о досрочном его введении в силу, не дожидаясь его общей ратификации³⁰. В первую очередь, подобные предложения были сделаны Польше и Литве. Обсуждения же с финляндским правительством по данному вопросу были инициированы Варшавой, которая вновь выдвигала идею единого фронта стран Балтии и требовала присоединения к московскому пакту всех «лимитрофов».

После обсуждения вопроса на заседании комиссии по внешней политике президент Л. Реландер резюмировал в своем дневнике, что Финляндия отказывается от предложения, и будет далее проводить «независимую линию, несмотря на все попытки Польши ввести нас в свой фарватер, демонстрируя России нашу зависимость от голоса Польши»³¹. Судя по докладам, Александровский не особо верил в подобную демонстрацию внешнеполитической независимости Финляндии. Он, в согласии с руководством, считал, что нужно соблюдать осторожность и бдительность касательно присоединения прибалтов к пакту Бриана-Келлога, так как Варшава может обернуть действия СССР против него самого.³² В итоге Финляндия вежливо отказала в его рассмотрении – в беседе с полпредом Прокопе «выразил уверенность в скорой ратификации пакта Келлога вообще и одобрительно отозвался о наших усилиях укрепить мир»³³, намекая на то, что в преждевременной ратификации не видит надобности.

Ратификация пакта Бриана-Келлога в Финляндии прошла лишь 22 марта 1929 г., а незадолго до этого полпреду было поручено передать официальный текст Московского протокола в МИД Финляндии³⁴. Через несколько дней Л. Реландер писал в своем дневнике: «Только если вступление в силу пакта Келлога затянется, присоединение к литвиновскому протоколу, станет неизбежным»³⁵. Уже после того, как Александровский

³⁰Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому. 29 декабря 1928 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 11. С. 646.

³¹Presidentin päiväkirja. Osa II. L. K. Relanderin muistiinpanot vuosilta 1928–1931.S. 206.

³²Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: середина 1920-х - начало 1930-х гг. С. 151–152

³³Там же. С. 31.

³⁴Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 157.

³⁵Presidentin päiväkirja. Osa II. L. K. Relanderin muistiinpanot vuosilta 1928–1931.S. 243.

покинул пост полномочного представителя Финляндии, 24 июля 1929 г. был произведен обмен ратификационными грамотами среди всех участников пакта Бриана-Келлога, что означало его неизбежное вступление в силу через месяц. Тогда Б. С. Стомонаков констатировал: «присоединение Финляндии к московскому протоколу отпадает»³⁶. Относительно общей ситуации конца 1928 – начала 1929 гг., полпред обращал внимание руководства, что «Финляндия все же идет еще в хвосте стран, втягиваемых в антисоветские коалиции»³⁷, однако его роль в решении этих вопросов уже подошла к концу.

Руководство НКВД возлагало на С. С. Александровского неудачи относительно неприсоединения Финляндии к литвиновскому протоколу, поэтому вопрос о его замене стал подниматься в феврале 1929 г. Политбюро приняло это решение уже 7 марта, назначив его на новую должность уполномоченным НКВД при СНК УССР³⁸. Кроме того, по свидетельству коллег, в частности посланника Финляндии в Чехословакии Яна Ходека, Александровский был в плохих отношениях с Я. Прокопем³⁹, возможно из-за резкости и неуступчивости самого полпреда, имевшего на все свою позицию и выражающего ее в прямой и бескомпромиссной манере. В этот период своего поста лишился не только Александровский, но и другие полпреды в странах Прибалтики – Латвии, Литве и Эстонии⁴⁰. В первую очередь, это было связано с наметившимся сближением Швеции и государств востока Балтики. Для Финляндии же в подобных условиях снова обострялся вопрос о выборе внешнеполитической ориентации: скандинавской или балтийской, а это значит, что политика ее «блестящей изоляции» подходила к концу.

Судьба дипломата С. С. Александровского имела трагичный финал, как и у всех его предшественников на этом посту. Вплоть до 1938 г. он справлял дипломатическую службу за границей. Во время войны служил в народном ополчении Москвы, а затем попал в печально известный нацистский концлагерь №6. В 1943 г., выбравшись плена, был арестован

³⁶Цит. по: *Рупасов А. И.* Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 161.

³⁷Там же. С. 142–143.

³⁸*Рупасов А. И.* Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 175.

³⁹Там же. С. 162.

⁴⁰Там же. С. 177.

в СССР по обвинения в шпионаже в пользу Германии. 17 августа 1945 г. расстрелян⁴¹.

Подводя итоги деятельности Александровского в Финляндии, стоит отметить его приверженность от начала и до конца службы методов «демонстрации силы». Для финского руководства «вопрос престижа и национального самолюбия», по мнению полпреда, оказался выше стремлений к взаимному сближению⁴². После прихода М. М. Литвинова у Александровского все чаще возникали разногласия с Накроминделом касательно проводимой линии в отношении Финляндии. В то же время, «на полях» писем Александровского все чаще появляются неодобрительные заметки Стомонякова⁴³. Что касается практических итогов деятельности полпреда, то важно отметить его роль в урегулировании острой ситуации 1927–1928 гг. Благодаря адекватной оценке и личной инициативности, полпредству удалось предотвратить обострение ряда конфликтов и вывести отношения в относительно спокойное русло.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Baryshnikov V. N. Ot prohladnogo mira k zimnej vojne. *Vostochnaja politika Finlandii v 1930-e gg.* [From the cool peace to the Winter War: Eastern Policy of Finland in the 1930s]. St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbU Publ., 1997. 352 p.

Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е гг. Санкт-Петербург: Издательство СПбУ, 1997. 352 с.

Diplomaticeskij slovar'. [Diplomatic dictionary]. Head editors A. A. Gromyko, A. G. Kovalev, P. P. Sevost'janov, S. L. Tihvinskij. Moscow: Nauka Publ., 1986. 752 p.

Дипломатический словарь. Главная редакция А. А. Громыко, А. Г. Ковалев, П. П. Севостьянов, С. Л. Тихвинский. Москва: Наука, 1986. 752 с.

Dokumenty vneshney politiki SSSR [Documents of the Foreign Policy of the USSR]. Vol. 10–15. Moscow: Politizdat Publ., 1958–1968.

Документы внешней политики СССР. Тома 10–15. Москва: Политиздат, 1958–1968.

⁴¹Жертвы политического террора. URL: <https://lists.memo.ru/d1/f334.htm#n16> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴²Цит. по: *Пунасов А. И.* Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 30-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. С. 123.

⁴³Там же. С. 150, 176.

Zhertvy politicheskogo terrora [Victims of political terror]: informational portal. URL: <https://lists.memo.ru/> (date of application: 25.05.22).

Жертвы политического террора: [Электронный ресурс]: информационный портал. URL: <https://lists.memo.ru/> (дата обращения: 25.05.22).

Ioffe A. E. Vneshnjaja politika Sovetskogo Sojuza 1928–1932 gg. [Foreign policy of the Soviet Union 1928–1932s]. Moscow: Nauka Publ., 1968. 487 p.

Иоффе А. Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928–1932 гг. Москва: Наука, 1968. 487 с.

Katcova M. A. «Skandinavskij blok» v Lige nacij i osobennosti sotrudnichestva stran Severnoj Evropy na mezhdunarodnoj arene v 1920-e gg. [The „Scandinavian Bloc“ in the League of Nations and the peculiarities of cooperation between the Nordic countries in the international arena in the 1920s.], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2010. № 4. P. 109–159.

Катцова М. А. «Скандинавский блок» в Лиге наций и особенности сотрудничества стран Северной Европы на международной арене в 1920-е гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 109–159.

Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Finljandii [Embassy of the Russian Federation in Finland]: official website. 1991. URL: <https://helsinki.mid.ru/istoria> (date of application: 03.05.2022).

Посольство Российской Федерации в Финляндии [Электронный ресурс]: официальный сайт. 1991. URL: <https://helsinki.mid.ru/istoria> (дата обращения: 03.05.2022).

Rupasov A. I. Sovetsko-finljandskie otnoshenija: Seredina 1920-h—nachalo 130-h gg. [Soviet-Finnish relations: Mid-1920s—early 1930's]: Dr. hist. sci. diss. St. Petersburg. Evropejskij dom Publ., 2004. 490 p.

Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х—начало 1930-х гг.: диссертация доктора исторических наук. Санкт-Петербург. Европейский дом, 2004. 490 с.

Rupasov A. I., Chistikov A. N. Sovetsko-finljandskaja granica. 1918–1938 gg. Oчерki istorii. [The Soviet-Finnish border. 1918-1938. Sketches of history]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Avrora Publ., 2016. 240 p.

Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. Очерки истории. Санкт-Петербург. Издательство Аврора, 2016. 240 с.

Central'nyj Arhiv sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii. [The Central Archive of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation]. Coll. № 707. P. 93–94. Copy. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/295403#mode/inspect/page/2/zoom/4> (date of application: 26.05.22).

Центральный Архив службы внешней разведки Российской Федерации. Архив № 707. Лист 93–94. Копия. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/295403#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 26.05.22).

Korhonen K. Naapurit vastoin tahtoaan I. Suomi neuvostodiplomatiassa Tartosta talvi-sotaan. Helsinki: Tammi, 1966. 260 s.

Presidentin päiväkirja. Osa II. L. K. Relanderin muistiinpanot vuosilta 1928-1931. Helsinki: Weilin & Göös, 1968. 627 s.